

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 4 (№), 2022

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Мастерская

Радость единомыслия

**ВАСИЛЬЕВА Надежда
Борисовна**

Союз российских писателей (Петрозаводск),
nadezhda.vasileva.1954@list.ru

В издательстве РБША (Российская Библиотечная Школьная Ассоциация) в этом году вышла новая книга Тихомировой Ирины Ивановны «Художественная литература и дети». В ней собран объёмный исследовательский материал, подробно проанализирована ситуация с детским чтением в России: приведены высказывания философов, писателей, учёных-филологов, опытных педагогов-библиотекарей и даже даны отрывки из сочинений школьников на эту общественно-важную тему.

С книгами Ирины Ивановны Тихомировой, одной из ведущих специалистов по школьному чтению в России, автору многих книг по развитию чтения, я знакома давно. И всегда поражалась тому, как скрупулёзно и детально исследует она проблему детского чтения, как глубоко переживает потерю интереса к чтению у подрастающего поколения нашей страны, как хочет помочь пробудить интерес детей к хорошей классической и современной художественной литературе, которая обогащает внутренний мир ребёнка, воспитывает его душу. Всякий раз, читая книги Ирины Ивановны, испытывала шок: все мысли автора так точно и неожиданно совпадали с моей точкой зрения и практическими наблюдениями, что под каждой строчкой невольно хотелось поставить и свою подпись, всей душой радуясь такому единомыслию. По своей изначальной профессии я преподаватель иностранных языков с опытом работы в школе около двадцати лет. Много лет руководила Карельским представительством Союза российских писателей. По долгу обязанностей председателя писательской организации приходилось знакомиться с большим количеством рукописей и книг начинающих авторов, в том числе пишущих для детей. Признаюсь честно, при разборе рукописей не всегда удавалось убедить автора в слабости его творения. Всякая критика – это удар по гордыни. Людям с болезненным самолюбием переносить такое тяжело. И как ни подбирай слова, напряжение всё-таки появляется. Вот почему так порадовалась выходу этой книги. Внимательно и вдумчиво прочитанный материал книги И.И. Тихомировой поможет начинающим авторам избежать типичных ошибок при создании своих произведений. Тем более что язык, которым написана книга, не перегружен научными терминами, автор ведёт очень спокойный, взвешенный и доброжелательный разговор с незримым, но заинтересованным собеседником.

И в своей статье мне бы хотелось сфокусировать внимание молодых «собратьев по перу» **на главных мыслях**, на тех размышлениях, которые хотелось бы подтвердить ещё и примерами из своей многолетней общественной деятельности. Ведь сегодня перед творческими людьми стоят очень сложные задачи. Писатель должен не только написать произведение, найти средства на издание книги, но, самое главное, донести её до читателя. А это порой требует от писателя намного больше времени, душевных и физических сил, чем при написании произведения. К тому же и «подводных камней» во время публичных выступлений встречается немало.

Как и многие другие детские писатели, после выхода новой книги для ребят школьного возраста получаю многочисленные приглашения от учителей и педагогов-библиотекарей на творческие встречи в школы. Литературной деятельностью занимаюсь давно, более тридцати лет. За это время провела большое количество презентаций своих книг и бесплатных литературных уроков для учащихся разных возрастных категорий. Книги Ирины Ивановны очень помогли мне в творческой работе, укрепили уверенность в себе во время публичных выступлений. Очень надеюсь, что этот замечательный Учебник (по-другому не назовёшь!) под названием «Художественная литература и дети», наполненный подробными жизненными примерами и глубокими размышлениями на весьма актуальную общественную проблему, не будет обойдён вниманием тех, кто делает Россию читающей.

Итак, начнём экскурс по главам книги И.И. Тихомировой «Художественная литература и дети». Фразы и абзацы, заключённые в кавычки, принадлежат автору этой книги. А обозначение <...> – означает адаптацию текста. Ну, а мои комментарии, основанные на собственном практическом опыте, могут пригодиться тем, кто только ещё вступает на этот очень нелёгкий писательский путь.

ГЛАВА I. «Сложнейшее из искусств»

«Важно не то, сколько и каких книг прочитал человек, а то, какими мыслями и чувствами он обогатился, какой **духовный заряд** получил».

Писатели должны опережать жизнь и формировать у читателя правильные взгляды, вкусы, верность жизненным традициям. С помощью литературного слова – деликатного, тонкого, без навязчивости и диктата – подростки могут получать полезную информацию о сложностях людских взаимоотношений, черпать пищу для духовно- нравственного развития.

Сегодня необходима такая литература, которая бы отражала проблемы взрослого мира в свете подросткового восприятия. Это не значит, что она должна идти на поводу низких интересов, которые так часто характеризуют мир подростка. Главная цель её – поднять мир подростка над низкими проявлениями взрослости, ввести их во взрослый мир дорогой любви, добра и красоты.

Творческие встречи писателей с читателями, где происходит искренний, проникновенный разговор «глаза в глаза», очень важны. По-настоящему хорошие произведения будят дремлющую мысль, вызывают взрыв эмоций и чувств, окрыляют человека в его устремлениях.

Когда школьники после творческой встречи с писателем упрощают родителей разрешить им купить новую книгу или записываются в очередь на неё в школьной библиотеке, результат налицо: книга будет прочитана, герои её будут жить в душе юного читателя долгие годы, а духовно-нравственные ценности сыграют свою добрую роль в развитии личности читающего ребёнка.

«Искусство можно сравнить с айсбергом, – пишет И.И. Тихомирова, – за видимой надводной частью которого (факты, события, слова и действия персонажей, обстановка и т.д.) скрыта часть невидимая, подводная – отражающая закономерности действительности и психологии людей. Чем ярче, многограннее и живее **картинки, нарисованные художественным словом автора**, тем глубже само произведение и сильнее его воздействие на читателя».

Если перед внутренним взором юного читателя такая картинка не вырисовывается, значит, писатель не достиг цели и прочитанное вряд ли оставит след в его памяти и сознании. Но ведь и воображение у всех детей разное. Степень развитости воображения зависит от возраста, семейного воспитания, жизненного опыта, социальных условий и других особенностей личности ребёнка. Воображению необходимо задать нужное направление. В этом могут помочь иллюстрации. Но, как говорится, «палка о двух концах». Изобилие иллюстраций может отвлечь от содержания произведения. Словом, во всём должно быть чувство меры.

«От активности читательского сотворчества с писателем и зависит уровень усвоения и понимания читаемого. <...> **«... за всей изображённой в произведении действительностью скрыт автор».**

Очень часто на творческих встречах школьники спрашивают: «А Вы когда-нибудь пишете про себя?». Писатель всегда должен быть готов к такому вопросу. Всё то, о чём идёт речь в произведении, исходит из жизненного опыта автора, пропущено через его душу. Личность писателя, его чувственный мир, авторская позиция незримо вырисовывается за каждой строчкой созданного им произведения.

ГЛАВА II. «Российские традиции чтения художественной литературы в сравнении с западными».

К этой главе я затрудняюсь давать комментарии. Не считаю себя большим знатоком зарубежной литературы. Всё, что написано в ней, могут подтвердить или оспорить только специалисты. Но мысли автора заслуживают внимания.

«В России чтение выполняет воспитательную, нравственную и творческую миссию. Западная модель чтения направлена на функциональную грамотность, то есть умение пользоваться печатными текстами для бытовых, учебных и производственных нужд. Это прагматичный, сугубо деловой результат логично вытекает из всей концепции понимания сущности чтения. <...> Настораживает присущий этой модели нравственный нигилизм, исключая ориентацию чтения на воспитание душевных качеств личности».

Рассуждая над этим вопросом, автор говорит и о достоинствах, о частных педагогически оправданных находках западных авторов, к которым надо бы приглядеться и творчески использовать.

«Если культура чтения на западе строится на мыслительной деятельности читателя, то исконно русская модель прибавляет к этому и ставит в центр духовно-нравственный аспект. <...> Она затрагивает не только интеллект читателя, но и сферу его сознания (воображение, память, восприятие, ассоциации, эмоцию, самосознание и др.), включая в работу все органы чувств. Не столько сам текст интересует читателя, когда он

погружён в книгу, сколько жизнь и персонажи, заключённые в тексте: они-то и вовлекают читателя и рожают гамму всевозможных переживаний. Разговор о книге в этом случае – это разговор о жизни, о людях, в ней изображённых, а не о тексте. <...> Западная и российская культуры чтения не противоречат, а взаимно дополняют и обогащают друг друга. <...> **России нужна политика в области руководства чтением, увязывающая между собой традиционные ценности, без которых Россия теряет свою самобытность, и западные ценности, без которых в России нет прогресса.** <...> Художественная литература была для русского человека своего рода Библией, способом бытия, формирующим самую жизнь. Это отношение через семейное чтение передавалось из поколения в поколение. <...> Чтение открывало в самом человеке такие стороны личности, о которых он часто и не догадывался: повышенный интерес к человеку, способность к сопереживанию, побуждение к самовыражению и самостоятельному мышлению».

В главе даются многочисленные примеры эмоционального воздействия чтения на формирование характера и поведения молодых людей. Для склонных к подражанию подростков важен положительный герой. Яркий образ сильной личности, мудрого и чистого душой человека, может даже повлиять на выбор жизненного пути подростка. Но положительный герой не должен быть до сусальности и приторности идеален. Герои должны быть такими, как в жизни. А это значит – неоднозначными. Ведь в каждом человеке переплетаются и положительные, и отрицательные качества. Вопрос лишь в том, какие качества перевешивают на Весах Фемиды. Иногда важно показать трудный путь становления личности подростка, обретения им души. И самое главное – показать жизненно правдиво, чтобы юный читатель поверил, чтобы художественный образ этот надолго запечатлелся в его сознании.

«Переживая в процессе чтения человеческие страдания и радости, разделяя их мысленно, человек внутренне закалялся, получал опыт преодоления жизненных трудностей, умение жить в обществе по законам толерантности и взаимопонимания. <...> **Отличительная черта русской литературы – её глубочайший психологизм, философские умонастроения.** <...> Зерном национальной культуры России является духовная сила, выраженная в рефлексии, субъективно окрашенной реакции на образное слово. <...> Если мы хотим сохранить отечественную культуру, нам надо чаще оглядываться на наших великих предшественников и ориентироваться на их высоту. Отрыв от национальных корней отечественной культуры чтения с присущей ей сердечностью может обернуться огромной потерей для будущего России. <...> Приходится сожалеть, что задушевность чтения художественной литературы, свойственная российским традициям, нынче подменяется зачастую западными рациональными технологиями, которые в век электронного чтения взяли на себя «умные» роботы»».

ГЛАВА III. Нравственное влияние на детское сознание литературной классики

«Особое место в картине детского чтения занимает то состояние, которое специалисты называют идентификацией – **когда читатель в литературном герое узнаёт себя или знакомых ему людей** <...> Иногда читатель убеждается, что он не такой, как герой. <...> **Для того чтобы книга влияла на читателя, надо** развивать его читательские способности с раннего детства, активизировать образное мышление, помогать воспринимать метафорическую природу художественного произведения, **увязывать книгу с жизнью**».

Поскольку я взяла на себя смелость поделиться собственным опытом, мне бы хотелось рассказать о литературных уроках, тема которых – моя новая книга для младшего школьного возраста. Чтобы не углубляться в содержание книги, ограничусь краткой аннотацией:

«Эта поучительная история о том, как близкие люди помогли шестилетней девочке избавиться от некоторых плохих черт её характера, которые мешали ей в детском саду общаться со сверстниками. Впечатлительная Сима, как наяву, видела вездесущих «взрослых подружек» из сказки, когда-то рассказанной ей бабушкой, – Ябеду, Жадину, Лентяйку (их всего восемь), – общалась с ними, слушала их подсказки и не сразу поняла, что своими вредными советами они делают её эгоистичной, злой и капризной. Книга рассказывает детям, как важно вовремя осознавать свои ошибки, уметь бороться с собственными недостатками, преодолевая их».

Главная цель, которую ставила перед собой, готовясь к этим литературным урокам, – перейти от обсуждения черт характера главной героини к осознанию собственных слабых сторон, заглянуть в свой внутренний мир.

После разбора недостатков главной героини повела с ребятами такой разговор: «Ребята, мы все замечаем плохие черты характера другого человека. А какие недостатки вы видите в себе? Не надо бояться в этом признаться. Когда человек осознаёт в себе какой-то недостаток – это самый первый и самый верный шаг к избавлению от него. Ведь плохие черты характера формируются нашими мыслями. Вспомните слова мамы этой девочки: «Ведь подружки эти – твои собственные дурные мысли. Ты их прочь гони. Причём решительно и твёрдо. Не уступай им! Делай всё наоборот тому, что они тебе советуют». И если мы сможем отогнать от себя плохие мысли – легко избавимся от этих недостатков. Разве трудно сказать себе: «Я не жадный!», «Разве я трус?!» или «Мне не лень!». «Вредные подружки» крутятся возле каждого из нас: будь то ребёнок

или взрослый. Самое главное – не водить с ними дружбу. И тогда у вас сразу будет много настоящих друзей».

Ребята, сначала робко, поглядывая друг на друга, потом всё азартнее стали рассказывать о слабых сторонах своего характера. Говорили, как будут теперь избавляться от трусости, зависти, хвастовства, жадности и других не очень хороших своих качеств. Тогда я немного успокоилась: сказка всё-таки написана не зря.

ГЛАВА IV. Ключевой ресурс гуманизации подрастающего поколения

«Гуманизацией принято считать воспитание в людях человечности, отзывчивости, дружелюбия. На фоне общего упадка культуры в нашей стране мысли о гуманизме всё более завоёвывают сегодня умы думающих россиян. Особую тревогу вызывает подрастающее поколение. Резко снижается элементарная воспитанность детей. Растут в подростковой среде такие негативные явления, как наркомания, алкоголизм и склонности к разрушению. <...> Главным ресурсом гуманизации подрастающего поколения, способным позитивно влиять на эмоциональную сферу ребёнка, является классическая литература – искусство слова в его лучших образах. <...> Классика даёт прекрасные образцы любви к ближнему, любви к жизни, самопожертвования и т.д. Она же даёт антиобразцы – отталкивающие примеры поведения людей и тем самым отвращает от такого поведения. Лучшие произведения художественной литературы – это щит, предохраняющий растущего человека от враждебного отношения к миру и людям. Через воображение и сопереживание литература формирует в читателе осознанные цели, идеалы и жизненные смыслы». <...> Подлинный художник действует не назиданием, не разговором о гуманности и нравственности. Он предоставляет читателю через художественные образы самому разобраться, что его радует, а что огорчает, что заставляет восхищаться, а что – негодовать, что следует беречь, а что подлежит отрицанию. <...> **Благодаря искусству слова читающий ребёнок обретает возможность жить чужой жизнью** тренирует себя на проявление милосердия и доброжелательности по отношению к людям. И это приобретение, полученное в детстве от чтения лучших книг, оставляет глубокий след в душе и памяти человека на всю жизнь. <...> Читая художественное произведение, читатель проигрывает определённые жизненные сценарии, модель поведения и взаимоотношений людей, погружается в их внутренний мир, примеряет его на себя».

Приоткрою свою «творческую кухню». При создании художественного персонажа стремлюсь к достоверности, вхожу в образ главного героя, от лица которого веду повествование: смотрю на окружающий мир его глазами, говорю, как он, размышляю, как он, реагирую, как он, действую, как он. Таким образом, читатель имеет возможность без авторской подсказки оценивать как положительные, так и отрицательные черты характера, поступки главного персонажа. Именно такая манера письма, связанная с перевоплощением, близка и интересна мне. Конечно, у каждого пишущего человека свой стиль, свои подходы и находки. За жизнью своих героев автор может наблюдать и со стороны. А кому-то легче писать от первого лица. Некоторых привлекает эпистолярный жанр. Главное – раскрыть характер и внутренний мир человека, о котором пишешь. Чтобы читатель понял мотивы его поступков и устремлений, прикоснулся к его чувственному миру, осознал всю сложность его душевной борьбы.

ГЛАВА V. Возрастающая специфика восприятия школьниками художественной литературы

«**В каждом возрастном периоде – своя специфика чтения**, от понимания которой зависит конкретизация педагогических задач руководства чтением. <...> Эмоционально-образный тип художественного восприятия, свойственный ребёнку в 8-9 лет, сменяется наивно-реалистическим (10-11 лет), который к 12-13 годам переходит в героико-романтический тип отношения к художественной литературе, сменяясь позже (в 14-15 лет) нравственным.<...> » Писатель, выступающий перед младшими школьниками, не должен задавать таких вопросов о произведении, как: «Какова идея произведения?», «Чему оно учит?», « В чём смысл написанного?».

Готовясь к литературным урокам, стараюсь учитывать не только возраст школьников, но и профильную направленность школы: лицей это или гимназии, с каким уклоном, где находится (город это или село), и даже то, на какой по счёту урок выпадает эта встреча с ребятами. Интонация, с которой начинаю вести занятие, может меняться в зависимости от атмосферы, царящей в классе. Как-то один из знакомых писателей посетовал: «Не буду больше выступать перед школьниками. Им ничего не интересно. Шумят, галдят, балуются. Рассказываю им о своей новой книге и вижу, что им это совершенно не интересно. Попросил задавать мне вопросы. Стали спрашивать, люблю ли я футбол. Рассказал им о своём увлечении футболом, а потом передал «бразды правления» учителю и пошёл пить чай в школьную столовую». Что тут на это скажешь человеку, которому самому не интересно зажечь ребят? А начинающих литераторов хочу предупредить: «подводных камней», как я уже говорила, в нашем нелёгком деле очень много.

«В возрасте 12-13 лет наблюдается интерес к героическим произведениям, потребность к активным действиям героев, к остроте и смене впечатлений и, следовательно, в сюжетной занимательности книги, приподнятой над действительностью. <...> **Удовлетворяя потребность подростка к героико-романтическому в литературе, к динамике действий, очень важно направлять его внимание к**

установлению причинно-нравственных связей, лежащих в основе поведения персонажей. От поступков к мотивам, от события к его смыслу – таков главный путь развития восприятия 12-13 -летних школьников, углубления в сущность явлений, лежащих на поверхности произведения».

Мир подростка тонок, сложен и интересен. Дети этого возраста уже не верят сказкам. Они хотят стать взрослыми как можно скорее. Они требуют к себе уважения, не научившись уважать других, и торопятся к соблазнам взрослого мира. Подростков привлекают те испытания, через которые проходят взрослые, не осознавая их последствия. Признавая культ физической силы, они не терпят никаких назиданий или нравоучений. Душа подростка не защищена и открыта, в одинаковой мере, как добру, так и злу. Очень многие дети сегодня страдают психическими заболеваниями из-за стрессов, которые они получают, столкнувшись с реальной жизнью. Необходимо готовить подрастающее поколение к очень сложной реальности дня сегодняшнего. И в этом может помочь художественная литература.

Ни для кого не секрет, что сегодня все люди читают меньше. По последним статистическим данным, в России не читают книг вообще – 40% населения. Как учитель и писатель, много размышляла над тем, какими же должны быть сегодняшние произведения для подростков, чтобы подростки их все-таки читали. И пришла к таким выводам:

1. Произведение не должно быть большим по объему.
2. Язык его должен быть понятным для подростков. Та же лексика, образ мышления, то же воображение, чувства и восприятие мира. Только близкое и понятное усваивается нашим сознанием.
3. Отсутствие назидания и нравоучения.
4. Искренность, правдивость, соответствие жизненным условиям.
5. Сюжет должен быть захватывающим, волнующим и вызывающим сопереживание к героям, попавшим в экстремальные ситуации. Произведение должно оказывать на подростка сильное эмоциональное воздействие.

Как уже говорилось, художественная литература способна оказывать большое влияние на душу человека. Одна книга может дать прилив доброй энергии, света, духовной силы читателю, под влиянием другой человек может впасть в глубокую душевную депрессию, отчаяние, мрак. Писатель несет ответственность за состояние духа читателя, который читает его произведения. И на долю детского писателя выпадает особая ответственность.

«В отличие от 12-13-летнего подростка, школьник 14-15 лет интересуется в художественной литературе прежде всего нравственными и философскими проблемами жизни, закономерностями взаимоотношений людей, их внутренним миром, что вытекает из потребности подростков в самопознании и самоопределении».

Я пишу повести и рассказы для школьников разной возрастной категории. Иногда во время презентации новой книги есть смысл отойти от сюжета и его героев, порассуждать над теми философскими или даже острыми социальными проблемами, которые затрагиваются в произведениях. Главное, почувствовать готовность учеников говорить или даже спорить на эту тему, то есть зажечь в душе ребёнка огонёк, пробудить интерес. И тот, кто ещё не прочёл произведение, о котором беседует автор, обязательно его прочтёт.

ГЛАВА VI. Чтение художественной литературы как сотрудничество с писателем

«Как и творчество писателя, творчество читателя – это труд, требующий сосредоточенности, напряжения мысли, мобилизации всего духовного и творческого потенциала. Нужны немалые усилия, чтобы внутренне воссоздать изображаемую писателем действительность, пережить судьбы людей, проникнуть в глубину психологии персонажей, постичь скрытое за поверхностью явлений. <...> При всём различии творческих путей писателя и читателя (писатель идёт от изучения жизни к произведению, читатель – в обратном направлении) психологическая природа их творчества имеет много общего. <...> Уметь восстановить по отдельной части целую картину, угадать по немногим данным всё, что было до и после изображаемого явления (события) – важнейшая способность, которой должен обладать читатель. Но далеко не всем читателям свойственно творческое воображение. <...> Поэтому библиотекаря в беседе о прочитанном или при рекомендации книги так **важно помочь раздразнить фантазию читателя, зажечь воображение, всколыхнуть жизненные ассоциации.** <...> Надо стремиться, чтобы фантазия школьников не уходила в сторону от идейно-художественной сущности произведения и соответствовала внутренней правде поведения персонажей».

Иногда, зачитывая какой-то небольшой рассказ из новой книги, просила учеников дописать его концовку. Какой они её представляют? Причём дописать тем языком, каким написано произведение, то есть войдя в художественный образ, от лица которого ведётся повествование. Это школьники делали на каникулах дома. А потом учитель передавала мне их сочинения, которые разбирались на следующей встрече.

Такая давняя практика побудила участвовать в образовательном проекте «Мастерская слова», финансируемого Фондом Президентских Грантов. Мы, группа прозаиков, поэтов, журналистов, выявляли в своём регионе литературно одарённых школьников. Во время урока каждый из участников этого проекта рассказывал о своей манере письма, зачитывая для примера отрывок из какого-либо произведения, ставил задачу: начать писать рассказ (или стихотворение, или статью) в той манере, в которой работает сам писатель.

Во время своих «мастерских» предлагала ребятам войти в образ и начать писать от лица животного, насекомого, любого неодушевлённого предмета или человека (старика, девушки, ребёнка, подростка, женщины, мужчины...), попытаться раскрыть таким образом ту или иную социальную, духовную или общественную проблему, побудившую к написанию будущего произведения. И полёт фантазии был неопикуемый! Все творения анализировались, разбирались типичные ошибки, выделялись лучшие творческие работы. Потом проводился конкурс на лучший рассказ или стихотворение. По итогам конкурса была издана книга выдающихся творческих работ школьников «И с тишиною красота слилась...». Не важно, станет ли кто-нибудь из ребят писателем или нет, свет творческого вдохновения в душе ребёнка уже не погаснет. Ведь желание творить (делать что-то с любовью) важно в любом деле.

На студийных занятиях с ребятами старшего возраста велись беседы и о том, как отличить искусство от ремесла? Выстраданное убеждение, пропущенное через горнило души, облекается в нужную словесную форму, думать о которой автору порой и не приходится. Это таинство, которое трудно постичь. Знак качества творчества ставит время. И очень важна проблема, к которой обращается автор. Если пишущий человек замкнулся в своём маленьком мире, не чувствует время, не стремится выйти за рамки своего сознания, понять причину испытаний, которые нам преподносятся этим временем, его слово не проникнет в мир другого человека, пролетает мимо пустым звоном. Пишущий человек должен уметь отразить через призму личных страданий, проблему общую, которая волнует «здесь и сейчас», и очень многих. Читателю важно видеть выход из этой проблемы, а не простое обличение её. Слово должно вдохновлять к действию. Всем нам, писателям (и не только начинающим!), необходимо стремиться к гармонии художественного слова, когда мысль и словесная оболочка сливаются воедино, проникая в душу, поражают своей краткой мудростью, спокойствием, глубиной и возвышенностью одновременно. Чтобы писалось не о том, «что ел и пил, а что в душе накопил». Вот уж действительно: просто и точно.

«Другая важнейшая психологическая предпосылка творческого чтения – наблюдательность читателя. Чем больше читатель открывает в литературном произведении существенных мелочей, тем больше отправных пунктов получает он для творчества, тем сильнее искусство слова действует на него, тем больше эстетического удовольствия он получает в процессе чтения. <...> **Чем совершеннее произведение, тем весомее в нём каждое слово, выразительнее и значительнее каждый элемент**» <...> **Необходимо помочь вычитывать в произведении существенные детали, кажущиеся, на первый взгляд, пустяками**».

В одной из школ города проводился такой эксперимент: три года подряд в одном и том же классе разбирались разные мои произведения, причём в присутствии родителей. Уроки велись учителем. Я просто была молчаливым гостем. И восхищалась работой филолога. Есть учителя от Бога. Они умеют разобрать художественное произведение лучше иного критика. Каждый свой ответ ученик должен был подтвердить убедительными деталями, выписанными из произведения. Некоторые мамы, слушая выступления своих детей, тайком вытирали слёзы, не в силах скрыть радость от того, как с каждым годом серьёзнее рассуждает её сын или дочь. А кто-то из женщин, уходя с очередного занятия, тихо признался: «Я теперь тоже буду находить время на чтение. Даже не знала, что это так интересно вести разговор о прочитанном».

«Нельзя говорить о восприятии искусства, минуя способность сопереживать, эмоционально заряжаться, откликаться на беду и радость себе подобных. <...> Способность переносить на себя внутренний мир другого человека – характерная особенность творчества и писателя, и читателя». <...> Благодаря эмоциональной отзывчивости, искусство даёт возможность читателю в течение одной жизни пережить тысячи других жизней, чем неизмеримо обогащается его духовный опыт, оттачиваются чувства.<...> **Для пробуждения способности к сопереживанию очень важно, чтобы художественная литература воспринималась читателями, как сама жизнь, а персонажи – как живые люди.** «Нет ничего пагубнее для непосредственного чувства, когда с малых лет ребёнку внушается, что всё, читаемое им – лишь плод вымысла автора. Встать на такую точку зрения – значит, убить искусство, убить эмоции, убить то, что создано упорным трудом, творческим порывом художника».

В связи с этим, конечно же, важно вести с ребятами разговор и о прототипах героев, не упуская из виду заметить, что любой главный герой – это всё-таки образ собирательный. Школьники любят задавать вопросы: «А это в жизни действительно было или Вы всё придумали?» или «А в реальной жизни он (главный герой) остался жив или нет?». Им, действительно, очень важно знать, что прототипы главных героев художественных произведений живут в реальной жизни, рядом с ними.

Рассказывая ребятам об одной из своих повестей, написанной от лица собаки, не забываю сказать, что встретила такую собаку в одном из детских домов, где проходила творческая встреча. Прототипом дерзкой Дуньки стала реальная девочка, которую увидела на одном из литературных уроков в четвёртом классе. А прототипом шестилетней Олеси стала соседская девочка, которую знала не первый год.

«Побудительным толчком в поисках причинных связей служат вопросы «Почему?», «Зачем?», «Почему так названо произведение?», «Почему у него такое начало?», «А конец?», «Зачем введён данный персонаж, событие, факт?», «Почему персонаж так действует?». Эти вопросы ведут читателя к самой ткани произведения, заставляют всматриваться и искать, учат следить за психологией персонажей, за взаимосвязями в системе образов».

Всякий раз, принимая участие в жюри детских литературных конкурсов, диву даюсь тому, как пышно фонтанирует фантазия в юных головах. Какие интересные умозаключения делаются школьниками. Какие неожиданные связи находят они между эпизодами произведения или во взаимоотношениях художественных персонажей. Порой сам автор, пишущий на потоке, не придаёт особого значения тем или иным деталям. А дети вдруг заостряют на них своё цепкое внимание.

ГЛАВА 7. Творчество понимания людей

"Писатель показывает лишь явления – слова и поступки персонажей, корни этих явлений, мотивы поведения – предоставляется открыть читателю».

Очень важными считаю мысли автора этой главы об отрицательных героях.

«Найти хорошее в плохом – совсем не значит его оправдать. Плохое даже выигрывает в сопоставлении с хорошим, потому что образ будет тогда полнокровным, художественным, живым человеком, не схемой».

Обсуждая со школьниками свои произведения, объясняю им, что в каждом человеке всего намешано: и хорошего и плохого. Даже во мраке социального бытия нужно искать проблески света, любви и добра. Самое ценное – показать развитие внутреннего мира художественного персонажа, его трансформацию в лучшую сторону.

ГЛАВА VIII. Литературные герои как модели поведения для читателя

«Если иметь в виду литературных героев-детей, то всё характерное, что свойственно личности ребёнка, в персонажах сгущено до образа, до типа, до символа. <...> Художнику дано острее ощущать красоту и безобразие человека и передавать это людям. Показывая вереницу разных типов, он негласно интерпретирует их поведение в соответствии с гуманными нормами человеческого общежития, побуждает читателя делать самостоятельный вывод. И в зависимости от масштаба личности автора, его таланта, глубины проникновения в характер человека герой или потрясает читателя, или оставляет его равнодушным. <...> **В связи с этим важно понимать роль отрицательных персонажей. Многие считают, что они не нужны, ибо читатель, особенно ребёнок, станет им подражать».**

И с такой точкой зрения мне пришлось однажды столкнуться. Случилось это во время презентации книги, главной героиней в которой была девочка хоть и умная, но очень дерзкая и невоспитанная, про каких обычно говорят: «социально запущенный ребёнок». И так как это была всего лишь презентация повести, где зачитывались и инсценировались отдельные отрывки из произведения, с целью заинтересовать читателей, неожиданно для себя заметила недоумение в глазах некоторых взрослых, присутствующих в зале. И тут уже пришлось вести разговор о том, что порой грубая «бравлада» – это всего лишь защитная реакция ребёнка, за которой прячется тонкая и чувственная душа. Для подтверждения своих слов пришлось зачитать некоторые убедительные фрагменты. В жизни ситуации встречаются намного серьёзнее и трагичнее, чем та, о которой шла речь в повести. Художественная литература должна не только забавлять, но и готовить наше подрастающее поколение к порой суровой взрослой жизни.

Перекликаются наши мысли с Ириной Ивановной и в описанных далее наблюдениях.

«И ещё одна особенность замечена в реакции современных детей на литературных персонажей: **многие читатели неадекватно реагируют на поведение и внутренние переживания литературных героев.** <...> Душа нынешних детей оказалась в глубокой спячке. Множество смертей, убийств, ежедневно показываемых по ТВ, привела детей к полному равнодушию к теме гибели человека. <...> Нравственная шкала в оценке личности у школьников значительно снизилась. Всё это наводит на серьёзные размышления и лишней раз убеждает в необходимости усилить внимание библиотекарей (только ли?!!) к «придуманному» населению планеты как к предмету огромной социальной значимости».

В связи с этим не могу не рассказать об одном из литературных уроков в третьем классе у детей с

запоздалым психическим развитием. Разговор шёл о рассказе, в котором собака своим поведением учит шестилетнюю девочку хорошим манерам поведения в общественном месте.

Кристя, съев мороженое, тут же бросает обёртку в песочницу и намеривается пойти домой. Но умный Ральф, обученный в собачьей школе, не двигается с места, переводит укоризненный взгляд с лица девочки на брошенный ею мусор. Кристе ничего не оставалось, как подобрать обёртку и отнести в мусорный контейнер.

Разбирая эту ситуацию, спросила ребят, что делать в таких случаях, когда вы видите, как мусорят взрослые? Не каждый взрослый по-доброму воспримет замечание ребёнка. С удовольствием слушала разумные ответы детей. И вдруг с задней парты раздался чей-то недовольный громкий голос: «Я лично не собираюсь ни за кем мусор подбирать! А дворники на что?! Им за это деньги платят?!». Как было выйти из этой ситуации? Оставить реплику без внимания – означало бы поставить на воспитательной цели произведения крест. Пришлось перевести стрелку в разговоре «на другие рельсы»: на время отойти от художественного сюжета, рассказать о проблеме экологии, приводя внушающие жизненные примеры.

«При отсутствии личного интереса взрослого к читаемому произведению уроки нравственности превращаются в уроки лицемерия и цинизма. Разбудить душу ребёнка может только душа другого человека, в которого дети верят».

Вынуждена признаться, что при чтении школьникам некоторых трагичных эпизодов из собственных произведений иногда комок застревал в горле. И это душевное состояние передавалось ребятам, что было видно по их лицам и той тишине, которая тотчас воцарялась в классной комнате. Много лет назад в начале своей творческой деятельности один из маститых и пожилых писателей, прочитав рукопись одного из моих рассказов, спросил: «А ты плачешь, когда пишешь свои произведения с эпизодами трагизма?». Я смутилась. А он пафосно так заметил: «Пойми: это смешно! Писатель должен писать. Плакать должен читатель». Уже ушёл из жизни этот человек, а я в душе всё веду с ним молчаливый спор. Если писатель, описывая какую-то трагедию, относится к этому равнодушно, читатель никогда не прольёт ни одной слезинки при чтении этого эпизода. О каком сострадании тут говорить?!

«Чтобы литературные герои активно входили в субкультуру детства, чтобы помогли жить и ориентироваться среди людей, нужна специальная программа руководства чтением, направленная на человека и его нравственные качества. <...> На примере литературных героев важно показывать, с одной стороны, величие доброты, милосердия, любви, дружбы, совести, чести, с другой – опасные, горькие последствия пренебрежения этими ценностями. В этой программе (назовём её литературным «человековедением») должно занять особое место развитие психологической зоркости по отношению к персонажам, формирование умения проникать в их внутренний мир, видеть персонажей в развитии, различать мнимое и действительное в их характерах, идти от познания литературных героев к познанию самого себя и окружающих, пробуждать интерес к человеку и к делу, которому он служит».

Замечательное, на мой взгляд, предложение! Очень помогла бы такая программа развитию внутреннего мира детей, воспитанию которых некоторые родители (иногда работающие на двух-трёх работах!) уделяют слишком мало времени и внимания.

ГЛАВА IX. Путь приближения к автору

«От мастерства автора, его позиции, его проникновения в суть жизненных явлений, от глубины его мыслей и чувств зависит качество произведения и, следовательно, его воспитательный потенциал. Поэтому прочесть и оценить произведение означает понять и оценить его автора». <...> Читатель не просто знакомится с событиями, описанными в произведении, но одновременно находится во внутреннем общении с автором. <...> Художественное произведение сравнивают с зеркалом, отражающим сразу два предмета – жизнь и художника (писателя). Особенность этого зеркала состоит в том, что жизнь, воссозданная в произведении, видна любому неискущённому читателю, автора же видит только тот, кто эстетически развит. <...> Почему же автора видят далеко не все? Потому что в полноценном художественном произведении автор скрыт за системой образов. Создаётся иллюзия, что автора в произведении нет, а есть только изображаемая им действительность. <...> Чем сильнее читатель поддаётся этой иллюзии, тем больше ему кажется, что он сам делает выводы, сам определяет своё отношение к персонажам. В этом самостоятельном раскрытии истины – творчестве читателя и кроется залог действенной силы искусства».

Когда главным героем произведения является мужчина и от его лица идёт рассказ, то им становится человек, которого я очень хорошо знаю, чувствую, понимаю. В противном случае войти в образ главного героя было бы очень сложно. И в этом смысле я боюсь экспериментировать. Читатель должен поверить писателю. Всё должно быть настолько естественно, точно, гармонично, правдоподобно, чтобы, как говорят в

народе, «комар носа не подточил». И всё же случаются курьёзы.

В ходе библиотечно-театрального проекта «О чём болит душа» по моей пьесе, после спектакля в одном из районных городов проходило обсуждение заявленной в ней темы: судьба жителей вымирающих российских деревень. Сначала зрители долго не могли взять в руки микрофон, вытирали слёзы (актёры играли потрясающе!), а потом поток эмоций и желающих высказаться по этой больной для жителей наших «глубинок» проблеме было не остановить. Наконец, микрофон попал в руки мэра этого города, сидевшего почему-то на галёрке. Похвалив проект и игру актёров, он решил высказать и свои замечания автору пьесы, мол, в деревнях нынче так не говорят. Зрители, косясь на него, осуждающе зароптали. Я не вступила в полемику. Ну, захотелось человеку показать свои познания в области драматургии и писательства.... Простим ему эту слабость. А, может, не приходилось выезжать в эти самые деревни, потому как других, «более важных» забот у чиновников полно. Прототипы героев этого спектакля – мои свекровь, брат мужа, его жена, их односельчане... Мне ли не знать, как они говорят? К тому времени мы с мужем были женаты уже более сорока лет, и по несколько раз в году бывали в его родной деревне. Словом, случается и неконструктивная критика, но и её надо уметь принимать.

ГЛАВА X. Нить в лабиринте сцеплений

«Чем выше художественный уровень произведения, тем полнее функционирует в нём закон сцепления. С максимальной силой этот закон действует, как известно, в классическом произведении, в котором важно всё, без исключения, начиная сюжетом и заканчивая знаками препинания, последовательностью слов во фразе, каждым многоточием, каждой паузой. При таком условии естественно следует останавливать внимание читателя, прежде всего, на наиболее существенных деталях, которые вскрывают ситуацию, психологию персонажа, социальную действительность. <...> Всё это даёт ощущение правды, без которого искусство не может существовать».

Детали, почерпанные из жизненного опыта пишущего человека, делают произведение достоверным, равно как и описанные автором собственные пережитые им чувства.

«Критерий стреляющего ружья» (название идёт от известной чеховской формулировки: «Если вы говорите в первой главе, что на стене висит ружьё, то во второй или в третьей главе оно должно непременно выстрелить. А если не будет стрелять, то не должно и висеть») вводит читателя в творческую лабораторию автора, учит искать и ценить взаимосвязи всех частей литературного произведения. Этот критерий означает, что в произведении нельзя вырвать ни одного звена без существенного ущерба для произведения в целом».

Здесь хотелось бы добавить о важной роли тех, кто первым просматривает черновой вариант рукописи начинающего автора. В этом плане низко кланяюсь своему Учителю в литературе Марату Васильевичу Тарасову, Народному писателю Карелии. (Светлая ему память!) Как ругал он за всякие «пустоты», безжалостно перечёркивая целые страницы моей самой первой рукописи. И безмерно благодарна бессменному редактору всех моих произведений Элине Георгиевне Растатуриной, которая всегда так внимательна ко всяким повторам и неточностям в представленных в издательство работах. Постоянно учусь у неё редакторскому умению и чутью. Многим писателям свойственно не замечать работу редактора - профессионала. Держишь в руках свою ещё пахнущую типографской краской книгу – и захлёстывает вдруг мания собственного величия, в тот момент и забывается – сознательно или нет – тот факт, что твой текст тщательно «причёсан» чьей-то опытной рукой. По сути, редактор работает в тандеме с автором. Его задача – уловить и подметить недочёты, подготовить произведение к публикации. Это единый творческий процесс, направленный на совершенствование текста при сохранении индивидуальности автора.

ГЛАВА XI. Умение находить аналогии.

«Задача библиотекаря (и, конечно, писателя во время проведения литературного урока) – стимулировать ассоциативное мышление читателя, прививать ему умение сопоставлять, давать толчок аналогиям, помогать связывать прочитанное с действительностью, с собственным «Я» ...».

Одна из моих книг была написана почти на реальном материале за несколько лет до того, как прошла ужасная волна террористических актов в школах и университетах нашей страны, о которых так много говорится в СМИ сегодня. Моя точка зрения на мотивы этих преступлений изложена в повести, главным героем которой является молодой человек, потенциально способный совершить подобное. Исследуя особенности его психики, образ мыслей, жизненные обстоятельства и даже некоторые сверхъестественные способности, я, как автор, не стала доводить его до последней черты – ступить на этот жестокий путь. Остановилась. Не хотелось, чтобы молодой человек погубил свою и без того надломленную душу. Провести обсуждение этой повести со старшеклассниками не дала разыгравшаяся пандемия. О чём очень сожалею!

ГЛАВА XII. Духовный оберег детства

«Сказка – один из самых читаемых детьми жанров. <...> Сказочные сюжеты, по мнению психолога К. Юнга, являются своеобразными матрицами, отражающими основные душевные конфликты человека, суть которых неизменна на протяжении всей истории человечества. <...> Сказка предлагает способы разрешения конфликтов, в них можно найти полный перечень человеческих проблем и образные способы их разрешения, что интуитивно приобретает для читателя целебное значение.<...> **Правильно прочитанная сказка может дать ответ на интересующий вопрос, стать лекарством от душевной боли, указать выход из запутанной ситуации».**

На одной из творческих встреч в небольшом районном поселении проводила презентацию своей сказки о жизни пчелиной семьи, написанной от лица пчёлки. После прочтения отрывков из этой повести стала спрашивать ребят, а что знают о пчёлах они. И каково же было моё удивление, когда один из мальчиков лет девяти стал воодушевлённо рассказывать о своих наблюдениях за пчёлами. Оказывается, он с раннего детства много времени проводил с дедушкой на его пасеке. В этот момент презентация превратилась в эмоциональный диалог автора и юного читателя, за которым с таким живым интересом следили одноклассники. Ребята получили ценную информацию о жизни этих удивительных насекомых, что и было сверхзадачей сказки. Но говорили мы с ребятами не только о жизни и повадках пчёл, затронули и философский вопрос достойного ухода из жизни. Им было уже известно, что больные или старые насекомые, птицы, почуяв близкую кончину, улетают из гнезда, звери уходят подальше от родного жилья. Люди тоже должны уметь достойно уходить из жизни, причиняя как можно меньше горя живущим.

Отзимовавшие в ульях пчёлы живут только до середины лета. Чтобы не огорчить своего друга, сына пасечника, своим уходом, Жу-Зи подговаривает молодую пчёлку вместо неё сесть мальчику на ладонь и продолжить их дружбу. У Же-ни уже не было в руках лупы, с помощью которой он рассматривал пчёлку в дни их первого знакомства. И поэтому он не заметил мудрой подмены. А Жу-Зи с радостью и грустью наблюдала за ними со стороны.

«Задача руководителя детским чтением применительно к сказке – не резонёрство по поводу того, чему она учит, но поддержание в ребёнке искреннего и глубокого сопереживания её героям, усиление сопричастности с ними за счёт душевного отклика, открытия личностного смысла происходящего. Это благотворное влияние сказки и называют «сказотерапией». При чтении сказок усваиваются основные нравственные законы, и душа человека насыщается добром».

И как тут не согласиться с высокой оценкой той роли, которую играет мудрая сказка в воспитании души ребёнка.

ГЛАВА XIII. Сказки Пушкина как азбука чувств

«Мир чувств, настроений и переживаний, в отличие от разума – мира понятий, часто называют душой человека. <...> Без наличия чувств нельзя представить себе и взаимоотношения людей. <...> Часто собеседники понимают друг друга гораздо глубже по самым различным, почти неуловимым признакам поведения. Это скрытый способ выражения чувств. Этим языком «разговаривают» лицо, тело, походка, жесты человека. Чувства можно прочесть в интонациях, ритме, темпе, паузах речи, в молчании. Бессловесный – такой же богатый язык, как словесный. В общении имеет большое значение не только то, что делает человек и что говорит, но и как он это делает и говорит, с каким чувством и в каком эмоциональном состоянии. <...> **Сопереживание – единственный способ узнать боль, радость, страдания других людей.** <...>. Подлинный писатель владеет способом высказывать свои «невидимые миру слёзы» опосредованно, через систему художественных образов, через тональность фраз, через лексику. Тонкий читатель со своей стороны эти сигналы улавливает и реагирует на них своими чувствами.

Каждую мысль, каждое предложение этой очень ценной главы нужно впитать в себя и всё сказанное взять на вооружение при написании художественных произведений.

Иногда некоторые критики упрекают меня в излишнем трагизме литературных сюжетов. С этим согласиться никак не могу. Трагизм и «чернуха» – разные вещи. Вечная борьба добра со злом в душе человека ярче всего проявляется в экстремальных ситуациях. И привожу в этих случаях слова Пастернака: «Если автор затрагивает тонкие струны чувственности, он на пути Истины и стоит на позициях гуманизма». Добавлю только, что слезы, вызванные сильными чувствами любви, чистоты, гуманности, очищают душу. Будь то взрослый читатель или ребёнок.

ГЛАВА XIV. «Поэзия, как ангел-утешитель спасла меня...» (А.С. Пушкин)

«Читая стихи, читатель как бы становится на место поэта и говорит его словами, его ритмами о собственной жизни, о своём эмоциональном опыте».

Очень трепетно отношусь к хорошим стихам, особенно к тем, где есть глубокая философская подоплёка. Считаю поэзию одним из сильнейших видов искусства. Я не музыкант, не певица и не композитор, но мною написано много песен на стихи российских поэтов. В хороших стихах такая концентрация мысли, такая яркая образность и духовная устремлённость, что при прочтении их всё внутри начинает вибрировать созвучно тому накалу чувств и эмоций, который исходит из глубин души автора. Чтение таких стихов очень помогает мне в творчестве. Признаюсь честно, мне с трудом даётся подбор яркой метафоры, потому, наверное, и вызывает такой восторг талант и мастерство некоторых поэтов.

Глава XV. Воспитательные возможности жанра рассказа

«Белинский писал, что, в отличие от романа и драмы, рассказ в свои тесные рамки заключает такие события, «которые глубоки, которые в одном мгновении сосредотачивают столько жизни, сколько не изжить и в века». Лаконичность рассказа образуется от особой концентрации материала, от выбора самого необходимого, когда ни прибавить, ни убавить ничего невозможно. <...> **Уплотнённость, сжатость в слове – отличительный признак любого полноценного рассказа.** Писатели признаются: большую вещь писать легче и быстрее, чем маленькую. В рассказе не должно быть лишних слов. Плотность текста рассчитана на творчество читателя, которому приходится дорисовывать что-то в своём воображении за автора, стремиться разгадать его намёки. Пять шестых айсберга, каковым считают критики рассказ, составляют недомолвки. <...> В методическое пособие «Добру откроем сердце» включены рассказы Виктора Астафьева, Евгения Носова, Валентина Распутина, Василия Белова, Юрия Нагибина, Василия Шукшина, Михаила Пришвина, Юрия Казакова, Владимира Солоухина, Андрея Платонова и др. <...> Если школьник поднялся до высоты такого требовательного жанра, каким является рассказ, это значит, что он поднялся на новую ступень умственного и душевного развития».

Следует добавить, что в этом методическом пособии, автором которого является Ирина Ивановна, приведены не только лучшие рассказы современных российских авторов, но даны и вспомогательные вопросы в помощь педагогам-библиотекарям, учителям-филологам для подробного разбора этих коротких по форме, но очень ёмких художественных произведений, способных разбудить чувственный мир ребёнка.

Вот и подошёл к концу наш разговор о замечательной книге «Художественная литература и дети», которая вызвала в моей душе столько знакомых ассоциаций и размышлений. Где же поставить точку?

В последние годы много говорилось о поиске национальной идеи. А ведь она на устах у большинства россиян: спасти страну, наш народ, наших детей и внуков от духовного и морально-нравственного растрепания! Хочется верить, что мысли, изложенные в этой книге, найдут своё воплощение в культурной и образовательной деятельности российского общества.